

Если девушка рядом с хозяином хочет бороться за его милость, она, естественно, расскажет мастеру лично, полученные новости, но Хань Сянь - другое дело. Они все боятся его и не осмеливаются приблизиться. Просто, если милость украдена, они все равно почувствуют себя обиженными, и неизбежно возникнет недовольство.

Выслушав слова Луоси, Бихуа поняла, что если этот вопрос не будет решен должным образом, могут возникнуть проблемы. Если эти двое будут ругаться в будущем, Шидзи не будет милосердной, поэтому она сказала: "Ты не посмела сама поговорить с Шидзи, думаешь Юньчжи не боялась? Она нарочно не упомянула о тебе, вдруг Шидзи рассердится и причинит тебе боль?"

Луоси выслушала Бихуа и была застигнута врасплох, она прошептала: "Я не знала."

Бихуа взяла ее за руку и сказала: "Мы давно вместе. Раньше мы были заняты своими делами и мало общались с людьми с других дворов. Но, теперь, мы все служим наследнику. У него острый глаз. Разве ты не видишь, что происходит? Наследнику надо знать, что происходит в доме. Он не будет против, если ты в следующий раз расскажешь сама. Более того, до тех пор, пока ты не совершишь то, что сделает Шидзи несчастным, и не будешь на стороне говорить что-то о нашем дворе и Шидзи, он не будет сердиться."

Луоси кивнула, выслушав слова Бихуа.

После того, как Юньчжи принесла с кухни то, что хотел поесть Хань Сянь, три девушки удалились. Шидзи не нравилось, когда люди наблюдали за тем, когда он ест.

Другие могут подумать, что это служение, но в глазах Хань Сяня это не прикрытая слезка.

Они втроем нашли отдаленное место. Юньчжи и Луоси открылись перед Бихуа. Юньчжи сказала со слезами на глазах, что, когда она говорила, она волновалась и боялась сделать Хань Сяня несчастным, поэтому она не упомянула, что это была новость, которую узнала Луоси.

Луоси было стыдно сказать, что она хотела какое-то время побыть упрямой, потому что была слишком осторожной и т.д. Короче говоря, в конце концов, все были счастливы. Это был маленький секрет между ними троими.

Бихуа успокоила свое сердце, наблюдая, как они радуются. По крайней мере, теперь все понимают, что надо делать.

Нет ничего плохого в попытке отстаивать свои права, но если это раздражает наследника, выигрыш не стоит потерь.

Естественно, то, что произошло между ними троими, не могло быть скрыто от Хань Сяня, но он не стал спрашивать и проигнорировал этот вопрос. Для окружающих его людей лучше всего

приспособиться и исправить свой менталитет. Если они не могут, это не имеет значения. Если это мешает ему, тогда он не будет вежливым.

На следующий день Хань Сянь встал поздно. Каждый раз, когда предыдущему владельцу тела становилось лучше, он шел к старой госпоже, чтобы поприветствовать ее. С тех пор как он снова воскрес, Хань Сянь ни разу у нее не был. У него не было желания стоять в дверях, где все продувается и ждать, когда старая госпожа лицемерно позволит ему войти.

После того, как Хань Сянь проснулся, умывшись, он выпил немного каши и подумал, что была еле тёплой и не вкусной. Хань Сянь вспомнил о серебряных билетах, которые Хань Чжо дал ему прошлым вечером и решил построить небольшую кухню у себя во дворе, чтобы облегчить приготовление пищи. Можно сказать, что у него есть свободные деньги и он хочет их потратить.

Когда Хань Сянь подумал об этом, он нашел Ань Цао и объяснил свою идею. Слуга выслушал, немного подумал и сказал: "Шидзи, есть рабы, которые делают такую грязную работу в доме Хаень. Просто, когда они выполняют такие работы, то действуют с разрешения хозяина дома. Если нет приказа задачи, они не посмеют начать работу."

Хань Сянь небрежно выслушал и сказал: "Я заплачу деньги, а ты, просто выйди на улицу и найди кого-нибудь, кто это сделает."

Когда Ань Цао услышал это, у него на сердце стало совсем горько. Он улыбнулся и постарался объяснить: "Шидзи, люди снаружи, в конце концов, не слуги дома, и у них нечистые руки. Кроме того, есть охрана, которая отвечает за безопасность дома, они не пропустят чужаков."

Хань Сянь взглянул на Ань Цао, тот почувствовал холод в своем сердце и поспешно сказал: "Не волнуйтесь, Шидзи, слуга обязательно все сделает."

Хань Сянь что-то промычал и замолчал. Ань Цао взглянул на него, поняв, что вся тяжесть решения этой проблемы ложиться на его плечи и ушел с мрачным выражением лица. Вскоре после ухода Ань Цао, Хань Сяню сообщили, что пришли четвертая госпожа Хань Минчжу и седьмая госпожа Хань Цинъюнь.

Хань Цинъюнь - старшая дочь семьи третьего брата. Она и ее брат Хань Юэцин в основном жили со своими родителями в городе Цзяннань. Если бы не банкет по случаю дня рождения бабушки, они бы не приехали.

Хань Цинъюнь привыкла к своему высокому положению в Цзяннань. Там все в семье подчинялись ее матери, а она была старшей госпожой. Она привыкла к такой жизни, и ей не нравилось долго оставаться в столице. Слишком много правил, не говоря уже о том, что статус ее семьи невысок.

Просто однажды она спросила свою мать, когда они вернутся в Цзяннань, но та не ответила.

Она смутно чувствовала, что боится, что не сможет вернуться в Цзяннань.

Когда они приехали в дом Хань, ей сказали, что она должна сблизиться с Хань Юэвэнем из семьи дяди. Что касается Хань Сяня, старшего сына семьи Хоу, он слаб и может долго не прожить. Не надо сближаться с ним, чтобы не расстраивать старую госпожу.

Немного разобравшись во внутренних делах заднего двора, Хань Цинъюнь поняла, что у старой госпожи по отношению к ней, вообще нет никаких чувств. Та не видит никого, кроме ее старшей двоюродной сестры Хань Цинсюэ. Даже если бы она поклонилась ей, это было бы бесполезно. Кроме того, Хань Сянь, похоже, не настолько слаб. Пока он жив, Хань Юэвэнь не может стать наследником, так зачем с ним сближаться? Разницы между братьями особой нет.

Поэтому, когда она встретила Хань Минчжу, которая попросила служанку отнести большую коробку во двор Фанлань, и сейчас шла вместе с ней, она присоединилась к ним, из любопытства.

Когда Бихуа и остальные служанки услышали, что две госпожи придут в гости, они, естественно, немедленно пошли по приветствовать их к воротам. Что касается Хань Сяня, он давно забыл, что собирался вчера навестить Хань Минчжу.

Две госпожи в глазах Бихуа: Хань Цинъюнь миниатюрная и изящная, с красивым лицом, и ее речь обладает мягкостью, уникальной для города Цзяннань, в то время как Хань Минчжу яркая и неотразимая. Где бы она не находилась, она привлекала всеобщее внимание, и ее жесты были очень достойными.

Люди, стоящие рядом с ней, на ее фоне подобны воронам рядом с фениксом, траве вокруг пиона.

Но что бы она ни думала в своем сердце, на лице Бихуа ничего не отразилось, и она пригласила этих двоих войти во двор. Когда она вошла в Фанлань, Хань Минчжу спокойно осмотрела двор. Согласно сарафанному радио, бочка с матушкой Донг стояла в углу. На самом деле, этот двор был самым тихим и отдаленным местом в особняке. Говорят, что он был специально изменен для того, чтобы Хань Сянь мог спокойно оправиться от своей болезни.

Весь Фанлань не такой большой, как двор Хань Минчжу, и очень унылый. Видя такую сцену, Хань Минчжу почувствовала себя немного неудобно, вспомнив о худом теле брата, которое она видела в боковых воротах.

Она также вспомнила, что перед тем, как она покинула Тяньмэнь, ее бабушка взяла ее за руку и сказала ей, что, когда она вернется в семью Хань, не надо сердиться на брата. Если брат скажет что-то неприятное при ней, не принимать это близко к сердцу. Просто держаться подальше, но не выказывать недовольства.

То, что сказала ее бабушка, пришло в голову Хань Минчжу в этот момент. Она внезапно

поняла, что причина этого разговора, заключалась в том, что в глубине души бабушка знала, что даже если Хань Сянь звался наследником, пребывание в семье Хань было для него страданием. А его сестра была поистине благословлена добрым к ней домом.

Когда Хань Минчжу и Хань Цинъюнь прибыли во двор, Хань Сянь сидел под абрикосовым деревом и пил чай. На столе перед ним стояло несколько тарелок с изысканной выпечкой. Когда он увидели их, он поднял глаза, но ничего не сказал.

Хань Минчжу стало жаль брата, а Хань Цинъюнь посмотрев на лицо Хань Сяня, не была особо напугана. Она видела, как люди умирали от голода в Цзяннани, и это было гораздо страшнее, чем лицо Хань Сяня.

Они вдвоем сели, Хань Минчжу попросила служанку поставить коробку, лично открыла ее и прошептала: "Это то, что наша бабушка приготовила для брата. Все это было сделано бабушкой вместе со мной. Дорога дальняя, и не было возможности отправить это раньше. Когда я поехала, моя бабушка попросила меня отвезти это моему брату и подарить."

Хань Цинъюнь взглянула внутрь. В коробке была одежда, самая маленькая сверху, и швы были не очень хорошими. Костюмчик был, как для новорожденного ребенка. Одежда под ней становилась все больше и больше размером.

Хань Цинъюнь скривила губы и отвела глаза в сторону.

Хань Минчжу погладила эту одежду, думая о том, как ее бабушка брала иголку и нитки, чтобы самой сшить эту одежду, и вдруг почувствовала легкую досаду.

На сердце у Хань Минчжу было больно и грустно, но Хань Сянь не особенно ей сочувствовал.

Это был не первый раз, когда он видел эту коробку с одеждой. Он даже знал, что в ее карманах госпожа Ван оставила серебряные билеты для Хань Сяня, которые вместе составляли огромную сумму.

Эту коробку с одеждой ожидал увидеть настоящий Хань Сянь. Старая госпожа семьи Ван - его бабушка, которая очень его любит. Она смогла насильно увезти Хань Минчжу на том основании, что та была девочкой.

Хань Сянь - старший сын Хоу. Он является наследником семьи Хань. Никто не позволил бы семье Ван забрать Хань Сяня. В противном случае, разве не пошли бы слухи, что семья Хань жестоко обращается со своими детьми? Когда госпожа Ван послала несколько служанок в семью Хань, чтобы они позаботились о детях, Хань Чжо уже завоевал репутацию хорошего отца.

А у госпожи Ван есть другие внуки и внуки. Она любит их всех. Ради репутации младших

членов своей семьи она не могла бороться за Хань Сяня.

Поэтому Хань Сянь стал болью в сердце госпожи Ван. Естественно, она знала методы борьбы женщин в задней части дома. Слишком легко уничтожить одинокого ребенка.

Ей было жаль Хан Сяня, и она очень беспокоилась о нем, потому что все понимала. Однако Хань Минчжу росла у нее на глазах, поэтому она объясняла ей, что если у Хань Сяня будет зуб на сестру, она должна держаться от него подальше. Это, конечно, ее эгоизм.

Здесь нет правильного или неправильного, только компромисс.

Причина, по которой Хань Минчжу почувствовала себя неловко, когда увидела эту одежду, заключалась в том, что она оставалась в семье Ван все это время. То, что она получила, было благосклонностью старейшин семьи Ван, а здесь, она увидела, беспомощность госпожи Ван. Двор Фанлань был странным местом, которое игнорировали более десяти лет. В ее сердце это совсем не могло быть домом.

Она много лет слышала, как ее бабушка упоминала, что у нее есть брат. Хотя никто в семье открыто не говорил, она знала, что жизнь брата в семье Хань не была хорошей. Ей было жаль брата, и ей было грустно за сердце бабушки.

Это ее позиция, ее компромисс, в ней нет ничего правильного или неправильного.

Просто Шидзи, который должен был быть счастлив возвращению сестры, мертв. Остался только этот чужой, скучный, и бессердечный Хань Сянь, который хочет побыстрее перевоплотиться и ненавидит эту жизнь.

Естественно, Хан Сянь ничего не рассказал бы. Он не стал бы намеренно вонзать нож в сердце других. Он может слышать мысли, и знает, кто действительно добр к нему, а кто лжет. У настоящего Хань Сяня этой семьи не было таких способностей. Рядом не было никого из старших, кто заботился бы о нем, и никто по-настоящему не лечил его, поэтому он оставался больным до самой смерти.

В этой жизни госпожа Ван и Хань Минчжу по-прежнему остаются его родственниками, и это не изменится. Для него просто невозможно отдавать им все тепло своего сердца. В конце концов, он не Хань Сянь этой эпохи, и он не тот, кто имеет кровное родство с этими людьми.

Такова позиция Хань Сяня, и здесь нет ни правильного, ни неправильного.

<http://bllate.org/book/13913/1226099>